

Фан Шу улыбнулся ей, подвинул табурет и жестом пригласил сесть.

Эта улыбка немного успокоила женщину, и она перестала дрожать.

Фан Шу начал с ней общаться, используя слова и рисунки.

Эрлян, наблюдая за этим, подумал, что хотя рисунки господина выходили уродливыми, они всё же оказались полезным инструментом для общения.

Оказалось, эта женщина потеряла семью из-за набегов вокоу, которые сожгли и разграбили её дом. Она была любимой дочерью в семье мелкого помещика, но, спасаясь бегством, добралась до Ванцзина. Власти определили женщин в армейские проститутки, а мужчин отправили в армию. Чтобы выжить, они были вынуждены опуститься до положения низших слуг.

«Если удастся сохранить жалкую жизнь, то можно смириться с голодом», — думала она.

Тот, кто спас тебе жизнь, может в то же время убить тебя другим способом.

Когда она рассказывала, как вокоу по одному убивали её семью, то закрыла лицо руками, и слёзы текли ручьём.

Фан Шу притянул её к себе, положив её голову на своё плечо, и мягко погладил по спине, не говоря ни слова. Она рыдала несколько мгновений, затем быстро поднялась, подняла подол своей юбки, чтобы вытереть следы слёз на его плече, и кивнула, извиняясь.

Фан Шу взял её руку в свои ладони и пообещал, что эти морские разбойники заплатят за свои преступления.

Женщина, от природы красивая, постепенно покраснела, и её лицо стало похоже на весенний цветок персика.

Трое продолжили общаться с помощью бумаги и чернил, разговаривая то о том, то о сём. Женщина рассказала, что если она не угодит мужчинам, которых им назначают, то её накажут. Она упомянула, что несколько её подруг уже погибли из-за того, что не смогли удовлетворить мужчин, и она очень боялась, но ей повезло встретить такого доброго господина.

Эх, жизнь как жизнь муравья, но люди всё равно продолжают вредить друг другу.

Вэнь Сюаньцин осторожно постучал в дверь Фан Шу.

— Господин Фан...

Была уже глубокая ночь.

— Девушка в моей комнате — не могу её выгнать, но и оставить тоже не могу. Я лучше сам выйду! Это просто ужас!

Женщина сразу насторожилась при виде незнакомца, но, увидев, что господин Вэнь высокий и красивый, она не испугалась.

Фан Шу улыбнулся:

— В моей комнате тоже есть одна, давайте поговорим вместе.

В конце концов женщина научила их игре с камешками. Она взяла керамическую чашу, разбила её дно на семь кусочков и начала подбрасывать их ладонью, ловя на лету.

— Эти керамические технологии Великой Мин приносят такие забавные вещи! — воскликнул Вэнь Сюаньцин, наблюдая за её игрой.

Вчетвером они играли, и языковой барьер исчез — улыбка была универсальным языком, молчаливым и вмещающим всё прекрасное.

К полуночи солдаты получили приказ от Хо Тайлина вернуться в свои комнаты.

В комнате «Орхидея таньхуа» свет был приглушён, и настроение казалось слегка взволнованным. После купания в голове мелькали воспоминания о маленьком эпизоде, который время от времени возвращался, вызывая ощущения.

Чэнь и Цао уже исчезли без следа, и трое собрались вернуться в свои комнаты. Возможно, Фан Шу слишком долго находился в воде, потому что у него закружилась голова, и он чуть не упал.

Вэнь Сюаньцин шёл впереди, спрятался в угол, чтобы переодеться, но сзади его подхватил Хо Тайлин. Его прикосновение было нежным, кожа слегка покраснела, глаза затуманились, а грудь плотно прижалась к спине Фан Шу, что заставило его поспешно выпрямиться и поблагодарить, не смея поднять взгляд. Он поспешил уйти, чтобы переодеться, оставив Хо Тайлина в состоянии лёгкой растерянности и внутреннего волнения.

Четверо разговаривали и играли, не замечая, как наступает рассвет.

Женщина вернулась к реальности, и её улыбка постепенно исчезла. Она чувствовала некую связь с этими тремя мужчинами, особенно с Фан Шу, чьё поведение было мягким, как лунный свет.

Долгое время она испытывала только зверское обращение, и сегодняшняя детская игра казалась подарком в её горькой жизни.

Фан Шу сочувствовал ей, но не мог оставить её рядом, хотя, если бы он попросил, корейский посол, несомненно, согласился бы...

Женщина знала, что должна уйти, но колебалась. Подойдя к двери, она сняла с запястья серебряную цепь, обёрнутую золотом, и поднесла её Фан Шу с искренним взглядом, который не позволил ему отказаться. Он смущённо принял подарок, а она улыбнулась.

Перед уходом она произнесла только одну фразу, не дожидаясь ответа.

— Что она сказала? — с любопытством спросил Вэнь Сюаньцин.

Фан Шу покачал головой:

— Ничего... Господин Вэнь, пойдите, соберитесь, нам пора отправляться.

Когда Вэнь Сюаньцин выходил из комнаты, он пробормотал:

— Какая хорошая девушка...

Настроение Фан Шу стало тяжёлым. Женщина сказала только: «Я тебя люблю», и эти слова, будто тысяча цзиней, давили на него, не давая дышать.

Лучше бы он её выгнал — это мягкосердечие всегда всё портит!

Хо Тайлин на следующее утро выглядел мрачным. Он сбрил бороду, но на подбородке остался порез.

Фан Шу тоже выглядел уставшим, и они встретились у ворот.

Увидев рану на лице Хо Тайлина, он спросил:

— Господин Хо, что с вашим лицом?

— Эта корейская женщина не умеет брить, поранила меня!

Поэтому её выгнали.

Фан Шу спросил:

— Вы обработали рану?

— Не нужно, это всего лишь царапина.

Внезапно напряжение между ними немного ослабло, и они расслабились.

— Может, в следующий раз я попрошу Эрляна побрить вас, чтобы господин Хо не пострадал.

Хо Тайлин потрогал свою рану:

— Лучше пусть Фуян побреет меня!

— Ха-ха, я, наверное, так плохо побрею, что господин Хо отправит меня на небеса!

— Нет, если «Орхидеевый таньхуа» побреет меня, это будет благословение!

Эта фальшивая любезность была понятна Хо Тайлину, он видел её насквозь и научился ей в совершенстве.

Фан Шу не хотел продолжать разговор.

— Как вам, господин Фан, вчерашний вечер с тремя мужчинами и одной женщиной? — сказал Хо Тайлин и сразу же пожалел об этом. Эти слова, которые он держал в себе, неожиданно вырвались наружу.

Фан Шу только горько усмехнулся:

— Если я скажу, что мы просто разговаривали, господин Хо, наверное, не поверит.

— Почему нет? Просто это всё «господин Хо» то, «господин Хо» сё, и люди начнут думать, что мы не ладим!

— Тайлин прав!

Лю Шунь с трудом сел на лошадь, а Цао Ми тихо посмеялся, сказав, что он слишком много растратил своей энергии и теперь страдает от истощения.

Господин Хань действительно занимался наукой всю ночь, и на следующее утро старик был в восторге. Подойдя к Фан Шу, он сказал, что ещё научит его, и Фан Шу с радостью кивнул.

Хо Тайлин отдал приказ отправляться.

Фан Шу посмотрел на этого мужчину, который командовал с уверенностью и внушал уважение, и тихо вздохнул.

Неожиданно их взгляды встретились, и Фан Шу на мгновение замер, затем улыбнулся и прямо посмотрел на него. Хо Тайлин отвернулся с безразличным выражением лица и продолжил свои дела.

Никто не знал, что чьё-то сердце билось, как барабан в бою, и не успокаивалось долгое время.

Когда они добрались до Ванцзина, было уже начало июля.

По пути некоторые страдали от акклиматизации — их тошнило, и они едва могли идти.

Но на следующий день эти люди исчезли, и Фан Шу всё понимал, но не обсуждал это с Хо Тайлином.

В эту ночь они остановились в Ванцзине, и, не обращая внимания на местные обычаи корейской столицы, все, кроме Лю Шуня, который был занят любовными делами, сосредоточились на анализе военной ситуации.

Раньше, двигаясь по своей территории, они шли через отдалённые районы, чтобы не беспокоить местных жителей, но, оказавшись на корейской земле, они позволили местным чиновникам принимать их, что было вполне естественно, ведь их братья тоже работали не покладая рук.

Поэтому Фан Шу теперь мог чаще мыться, и Хо Тайлин, находясь рядом, был окружён слабым ароматом сандалового дерева, что вызывало у него раздражение. Он подошёл к Чэнь Лайцюну сзади и пнул его.

— Эй, садись туда!

Чэнь Лайцюн, не понимая, что происходит, с недоумением сел рядом с Фан Шу.

Фан Шу, казалось, не заметил этого маленького эпизода и продолжал говорить:

— В Шуньтяне разместился Кониси Юкинага, человек хитрый и расчётливый. В Сычуане находится Симадзу Ёсихиро, яростный и бесстрашный воин, чьи войска сражаются без оглядки на смерть. А в Вэйшане — Като Киёмаса, который построил крепкую оборону, и её невозможно прорвать.

Фан Шу нарисовал на бумаге примерное расположение вражеских сил:

— Они все находятся в состоянии полной обороны!

Хо Тайлин указал на Вэйшань:

— У вокоу проблемы с поставками провизии. Когда господин Ма Гуй осадил это место, он

заставил двадцать тысяч человек умереть от голода и холода, и осталось только четыре тысячи, которые до сих пор едва держатся. Если бы в битве за Вэйшань господин Ма Гуй взял его, всё пошло бы гораздо проще, и у Кониси Юкинаги и Симадзу Ёсихиро не было бы времени на перегруппировку.

Фан Шу тоже был озадачен:

— Като Киёмаса построил город на горе, он высокий и крутой. Лестницы не подходят, стрелы бесполезны, а перед таким каменным городом пушки мало что могут сделать...

<http://bllate.org/book/15514/1378038>